

Янь Сяосу телепортировало в Луожичэн, и её глаза тут же зажглись. Кажется, здесь дежурили военные, и судя по всему, кто-то собирался пройти через этот пост. С помощью системы Янь Сяосу через левый глаз увидела толпы спасающихся бегством людей, за спинами которых не было никаких зомби или чего-то подобного.

Тем не менее система полетела в сторону городского района, где кишели мертвецы, открыв ее взору истинную картину: орды трупов, похожие на бушующее море. К этому моменту беженцы из Луожичэня уже столкнулись с военными, охранявшими ворота. Армейские получили приказ насмерть: не выпускать жителей из города.

Более того, таковым было волеизъявление самих людей, решивших всё голосованием. И хотя спасавшиеся бегством жители Луожичэня горько умоляли о пощаде и говорили, что у них есть дети, гарнизон оставался непреклонным.

Глядя на бессердечность стражников и на отношение обитателей безопасной зоны, которым было совершенно наплевать на чужую беду, Янь Сяосу почувствовала, как в её сердце поднимается еще одна волна холода. Она стояла позади этого отряда, укрывшись в темноте и наблюдая за происходящим, выжидая подходящего момента, чтобы превратить эту группу марионеток и несчастных людей в своих подданных.

Вскоре беженцы перестали вести переговоры с военными и попытались прорваться через заграждение. Солдаты же без колебаний открыли огонь на поражение по этим невинным людям, которые просто хотели выжить. Янь Сяосу холодно наблюдала за происходящим, широко расставив руки, а затем под прикрытием звуков выстрелов бесшумно зашла в тыл к военным. Следом за ней воительницы тоже приготовились к бойне — стоило ей отдать приказ, как они бросились бы вперед и перерубили всех этих солдат.

Грохот выстрелов не прекращался, смешиваясь со звоном падающих на пол гильз, и эхом разносился по этой пещере. Когда стрельба стихла, военные уставились на убитых ими же беженцев, которые лишь жаждали выжить, а кровь растекалась прямо у их ног.

Какое-то время они стояли в оцепенении, с пустыми глазами глядя на своего командира, а тот, видя растерянные лица подчиненных, сам не знал, что делать. Он понятия не имел, как утешить этих людей. В этот момент Янь Сяосу находилась всего в десяти метрах от них и прекрасно слышала каждое их слово.

Командир вдруг что-то сообразил и тут же громко произнес:

— То... товарищи воины, только что мы уничтожили группу зараженных! Все они были заражены зомби-вирусом и пытались сбежать. Мы ликвидировали переносчиков заразы, мы — герои народа!

Услышав слова командира, солдаты начали поддакивать, и гнетущая, мрачная атмосфера на месте мгновенно рассеялась, сменившись оживлением.

Как же это смешно! Чтобы заглушить угрызения совести, они называли боровшихся за жизнь горожан зараженными. Неужели это и есть так называемая утопия, так называемый идеальный мир?

Однако в тот самый момент, когда солдаты предавались радости, раздался холодный смешок Янь Сяосу. Бойцы тут же почувствовали неладное, резко обернулись и увидели в темноте кроваво-красные зрачки Янь Сяосу.

Вдобавок к этому во мраке загорелось еще с десятков таких же пар глаз. Янь Сяосу презрительно усмехнулась и прямо заявила:

— Ну вы и отбросы, мастера самообмана! Надо же додуматься назвать бойню отражением атаки инфицированных.

Не успели солдаты опомниться, как Янь Сяосу резко взмахнула рукой и бросила:

— Убить!

Последовавшие за ней девушки-зомби-воительницы бросились вперед, открыв охоту на солдат. В панике те открыли ответный огонь, и в темном тоннеле снова зазвучали выстрелы, вспыхнуло пламя.

Но воительницы прошли профессиональную подготовку. Превратив их в девушек-зомби, Янь Сяосу не сделала их бездумными марионетками — напротив, она даровала им вечную жизнь и внешность аниме-героинь, а их боевая мощь значительно превосходила прежнюю.

Янь Сяосу же невозмутимо шествовала через поле боя, поймала оброненный врагом пистолет и пристрелила пытавшегося броситься на нее солдата. Под прикрытием воительниц Янь Сяосу добралась до горы трупов, оставленной этой группой людей.

Глядя на тех, кто бежал в надежде выжить, но в итоге принял мученическую смерть, Янь Сяосу изобразила на груди крест, а затем взобралась на вершину холма из тел. Она собиралась воскресить этих людей, чтобы они работали на нее.

Она достала притороченный к поясу армейский кинжал, располосовала себе руку, и кровь побежала по ране, капля за каплей падая на трупы. Жидкость просачивалась в еще не застывшую кровь, сочившуюся из тел. Когда всё было готово, Янь Сяосу перевернула кровоточащую рану вверх и прижала ее пальцами.

К тому моменту, как она сошла с горы трупов, рана уже затянулась, а тела нагроможденных друг на друга мертвецов начали изменяться — точно так же, как изменялась она сама во время обращения. Следом за этим гора трупов зашевелилась: девушки-зомби начали подниматься одна за другой, однако Янь Сяосу заметила, что их внешний вид совершенно не совпадает с ее собственным.

Она тут же поинтересовалась у системы, в чем дело. Система выдала ответ: поскольку она использовала способ заражения собственной кровью без предварительного закрепления первоначального образа девушки-зомби, система подобрала подходящие визуальные образы, отыскав их в воспоминаниях из глубин ее мозга.

Услышав про подходящие образы, Янь Сяосу едва не ослепла от нахлынувшей темноты. Выходит, эта зараза и впрямь обожает купальники! Ее самое первое превращение было чертовой девочкой в купальнике...

— Ладно, по крайней мере, теперь у нас есть банда верных последовательниц.

При этом Янь Сяосу подумала про себя: да кто же не любит девушек в купальниках? Система, услышав ее мысли, бросила лишь одно:

— Извращенка...

Убедившись, что на месте не осталось отбившихся от отряда девушек-зомби, Янь Сяосу приказала выступать и двинулась в путь, намереваясь захватить ближайший кристалл федеральных технологий, о котором упоминала система, — Город Тысячелетия.

Перед самым уходом чей-то голос окликнул ее:

— Эй, черномазая впереди, погоди уходить.

Голос прозвучал прямо и бесцеремонно, и Янь Сяосу тут же взбесилась. Какой убудок посмел быть столь невоспитанным!

Она резко развернулась, собираясь схлестнуться с наглецом, но оказалось, что перед ней стоял не кто иной, как тот самый несчастный парень из телевизора, потерявший сестру. Янь Сяосу ошеломленно произнесла:

— Это ты?

У этого человека были короткие белые волосы, а лицо — белым, как бумага; за его спиной держалось несколько слуг. Было очевидно, что этот парень — Король Зомби. Король Зомби подошел к Янь Сяосу и спросил:

— Ты знаешь меня?

Янь Сяосу ответила:

— Я видела вас обоих по телевизору. Мои соболезнования...

Король Зомби слегка опешил от того, что Янь Сяосу проявила участие к его личной трауре, но быстро вернул себе прежнее холодное выражение лица. Подойдя вплотную к Янь Сяосу и встретившись с ней взглядом, он спросил:

— Зачем ты сюда явилась? Какова твоя цель?

К тому моменту превращенные в девушек-зомби солдаты уже подошли за спину Янь Сяосу, держа наперевес оружие и будучи готовыми в любой момент защитить свою госпожу. Слуги Короля Зомби тоже выстроились за его спиной, демонстрируя готовность к драке, и воздух в этот миг мгновенно сгустился.

Тогда Янь Сяосу прямо заявила:

— Я не хочу разжигать конфликты, у меня свои цели. Я не стремлюсь ни с кем враждовать. Сейчас я ухожу в другой город, а ты... и я... мы друг другу никто.

С этими словами Янь Сяосу развернулась и повела своих людей прочь. В этот момент Король Зомби бросил ей вслед:

— Подожди.

Янь Сяосу обернулась и спросила:

— Чего тебе?

Король Зомби:

— В какой город ты направляешься дальше?

Янь Сяосу:

— В Город Тысячелетия. Есть вопросы?

Король Зомби:

— Никаких.

И под прощальным взглядом Короля Зомби Янь Сяосу вместе со своим отрядом беспрепятственно покинула этот тоннель.

Глядя на удаляющуюся Янь Сяосу, Король Зомби внезапно рассмеялся и произнес:

— Ха-ха, какая же интересная девчонка... К тому же... до чего же хороша собой.

<http://bllate.org/book/22406/2352136>